

На правах рукописи

БЫЧКОВА Татьяна Александровна

**КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ - СМЕРТЬ»
В ИДИОЛЕКТЕ МИХАИЛА ЗОЩЕНКО**

10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань-2004

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова - Ленина»

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Кульшарипова Равза
Экзамовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доцент Бочина Татьяна
Геннадьевна

кандидат филологических
наук, доцент Хорошавина
Алла Геннадьевна

Ведущая организация - Государственное образователь-
ное учреждение высшего
профессионального образования
«Соликамский государст-
венный педагогический
институт»

Защита состоится 30 ноября 2004 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан __ октября 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.Ю.Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Михаила Зощенко нередко называют «забытым писателем». Долгое время после выхода печально известного постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» как произведения М.Зощенко, так и сам писатель были в опале. В силу этого после первого значительного лингвистического исследования творчества писателя, принадлежащего В.В.Виноградову (статья «Язык Зощенки. Заметки о лексике», 1928), фактически до середины 70-х годов XX века не было полноценных критических публикаций, анализирующих творчество автора, исследующих его неповторимый язык, стиль, писательскую манеру. Позднее языковое своеобразие «Сентиментальных повестей», «Голубой книги» исследовал в своих работах В.Г.Салагаев (1974, 1975). Творчество Михаила Зощенко изучалось исследователями-лингвистами с точки зрения эмотивности текста отдельных произведений (В.И.Болотов, 1985), рассматривались речевые средства создания комического в зощенковском сказе (В.В.Брякин, 1981) и проч. Исследователи, писавшие о языке Зощенко, рассматривавшие многообразие стилистических пластов, из сочетания которых образуется сложная и пестрая мозаика его художественной речи, нередко исходили из того, что главной целью писателя было создание комического эффекта. Это не совсем верно, как и то, что языком Зощенко следует считать лишь язык его сатирических и юмористических произведений.

Наиболее интересными литературоведческими работами о писателе, на наш взгляд, являются те, в которых творчество Зощенко рассматривается с позиций писательского миропонимания (Т.В.Кадаш, 1997; А.К.Жолковский, 1999), а также прослеживается тенденция к комплексному рассмотрению произведений писателя (М.О.Чудакова, 1979; Л.Х.Скэттон, 1995). Лингвистических исследований подобного рода пока нет.

Актуальность реферируемого диссертационного исследования обусловлена тем, что проблема изучения языка того или иного писателя в связи с его мировоззрением, проблема смысла и значения, концепта как хранилища ментальной информации и его реализации в слове являются весьма значимыми в настоящее время и привлекают все большее число исследователей.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка лингвистического анализа творчества М.Зощенко через призму миропонимания писателя, поскольку своеобразие идиостиля напрямую соотносится с концептуальной картиной мира автора. Рассмотрение разножанровых и

разновременных произведений Михаила Зощенко в комплексе также подтверждает новизну исследования.

Материалом нашего **исследования** послужили, прежде всего, произведения «Уважаемые граждане», «Сентиментальные повести», «Возвращенная молодость», «Голубая книга», «Перед восходом солнца». Для рассмотрения привлекались также документальные произведения М.Зощенко: повесть «Керенский», «Письма к писателю», личная переписка.

Целью настоящего исследования является рассмотрение идиолекта Михаила Зощенко с точки зрения функционирования в нем культурных концептов посредством анализа наиболее значимых для писателя концептов, нашедших вербальное выражение в его произведениях.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- выявить ключевые концепты, смысловые универсалии («доминантные личностные смыслы») концептуальной картины мира М. Зощенко посредством анализа его произведений;
- выделить характерные черты выявленных концептов в русской языковой картине мира;
- описать, с помощью каких языковых средств они реализуются в идиолекте писателя;
- выяснить, какие языковые приемы доминируют в творчестве М. Зощенко.

Специфика исследования предполагает использование различных **методов** анализа материала. Основными в данной работе являются метод *лингвистического описания* и *комплексного анализа текста*, который применялся при непосредственном наблюдении над текстами, где нашли свое отражение ключевые концепты миропонимания М.Зощенко, а также при отборе, анализе, систематизации фактического материала в аспекте поставленных задач.

Цели, задачи и методы исследования определили **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, включающей списки использованных источников, словарей, научных публикаций, и приложений.

Данное исследование обладает определенной **теоретической и практической значимостью**. *Теоретическая значимость* работы заключается в уточнении и конкретизации понятия «язык писателя», а также в описании отдельных концептов русской культуры, таких как «Страх», «Разум», «Жизнь – Смерть», играющих немаловажную роль в духовной жизни человека.

Практической значимостью диссертации является то, что содержащийся в ней фактический материал и его описание могут

использоваться в школе и вузе при проведении занятий, чтении спецкурсов по творчеству Михаила Зощенко и по лингвистическому анализу текста. Принципы исследования могут быть применены к творчеству другого автора.

Апробация работы проводилась на Первой выездной академической школе для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ (Казань, 2001); международных научных конференциях «Бодуэновские чтения» (Казань, 2001 и 2003), «Актуальные проблемы вербальной коммуникации: язык и общество» (к 110-летию со дня рождения Б.А. Ларина) (Киев, 2003); VI Российской университетско-академической научно-практической конференции (Ижевск, 2003), II Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2004), а также на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета (1999-2003).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, охарактеризована степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, описывается структура работы и апробация результатов проведенных исследований.

В первой главе «Теоретические основы изучения идиолекта писателя» определяется терминологический аппарат, используемый для изложения сути работы, уточняются понятия «язык писателя», «идиолект», «идиостиль», «концепт» и др.

Употребляя выражение «язык писателя», филологи не всегда вкладывают в него одно и то же значение. Главной проблемой здесь является то, что в данном случае подразумевать под «языком»: непосредственно «материал», т.е. сами языковые явления, или то, как и с какой целью этот «материал» используется автором в художественных текстах (т.е. «стиль»), или же и «материал», и «стиль» в тесной взаимосвязи.

В современной лингвистике для выражения понятий «язык» и «стиль» автора широко используются термины «идиолект» и «идиостиль», однако содержание, которое вкладывают ученые в эти понятия, опять же не всегда одинаково у разных исследователей. В диссертации рассматриваются различные точки зрения по этому

вопросу (В.В.Виноградов, Ю.М.Скребнев, В.П.Григорьев, Д.М.Поцепня). Под **идиолектом** мы понимаем совокупность языковых единиц, репрезентирующих индивидуальную картину мира. Языковая личность по отношению к индивидуальному художественному творчеству реализуется в **идиолекте** и **идиостиле**, трактуемом как совокупность способов и приемов выражения авторских интенций в содержании текстов.

В 1 главе дается также обзор существующих точек зрения на проблему концепта, которые нашли свое выражение в работах С.А.Аскольдова, Е.С.Кубряковой, Р.М.Фрумкиной, Р.И.Павилениса, С.Х.Ляпина, В.И.Карасика, А.Вежбицкой, В.В.Колесова, Ю.С.Степанова, Д.С.Лихачева и др.

В нашем исследовании под словом **концепт** мы подразумеваем **лингвокультурный концепт** и трактуем его как единицу ментальности, отправляющую к высшим духовным ценностям и имеющую языковое выражение.

Во второй главе «Концепты «Страх», «Разум» и «Жизнь - Смерть» в русской языковой картине мира» мы анализируем бытование и функционирование указанных концептов, а также их реальность и значимость для русского человека.

Общая схема рассмотрения нами концептов выглядит следующим образом:

- 1) этимология слова, являющегося именем данного концепта;
- 2) признаки концептуальности описываемого понятия, его отражение в сознании, в духовной жизни народа, в языке, для чего был предпринят анализ афоризмов, паремий, устойчивых выражений и проч.

Назовем основные признаки концепта «Страх» в русском национальном сознании, а также средства выражения данного концепта в языке.

Изначально в сознании славянина-язычника укоренилось представление о страхе как о чисто физическом ощущении, которое выражалось лексемами *бояться, полошиться, трепетати, страшиться, ужасаться*. Впоследствии страх становится неким символом, отличающимся от прочих слов ряда, выражающего состояние страха, тем, «что выражает эмоцию собирательно, как бы извне, отчужденно от переживания человеком, тем самым объективируя смысл эмоции».

В русском сознании, по мнению многих исследователей, страх тесно связан с понятиями *страсть* и *страдание*.

Русские пословицы и поговорки, а также идиоматические выражения, хранящие в себе ментальную информацию, свидетельствуют о том, что чувство страха связано, как правило, с

негативом. В части из них страх оценивается как реакция человека на опасность и, соответственно, отрицательные эмоции связаны с причиной страха, в других же испытываемый человеком страх есть проявление трусости; в связи с этим негативная оценка направлена на того, кто испытывает страх. В то же время есть основание полагать, что страх в национальном русском сознании может оцениваться положительно и быть критерием оценки человека («страх божий» в Библии; «тот страх» у Ю.С.Степанова).

На лексическом уровне концепт «Страх» в поговорках и идиомах выражается либо с использованием слов, выражающих состояние страха, либо описательно. Вербально он представлен лексемами *страх, ужас, кошмар, испуг, боязнь, волнение, трепет, жуть* и проч., а также производными от них.

Анализ материала, свидетельствующего о концептуальности понятия *разум*, показал, что представление русского человека о разуме неоднозначно. В связи с этим реализация концепт «Разум» в русском языке весьма разнообразна.

Очевидно, что в русском языковом сознании концепт «Разум» реален и весьма значим. Его вербальное выражение довольно разнообразно и, безусловно, не ограничивается лишь лексемами *разум* и *ум*, хотя именно они являются основными репрезентантами рассматриваемого концепта. Нередко данные слова выражают одно и то же понятие (являются абсолютными синонимами), иногда же они употребляются с разной семантикой либо с различными оттенками значения.

Кроме названных слов, репрезентантами концепта «Разум» выступают лексемы *толк, мудрость, голова, смысл, рассудок*, а также слова со значением отсутствия данного признака, например: *безумие, безрассудство, неразумный, глупый, простой, дурак, тупой* и др.

В сознании русского человека рассудочность, рассудительность не всегда оцениваются положительно. Гораздо более ценится «разум сердца». Поэтому нередко слова *безумство, безрассудство* имеют положительную коннотацию (*Безумству храбрых поем мы славу*).

Лексема *блаженный* в значении «лишенный ума», «счастливый», «близкий к богу», «праведный» также репрезентирует концепт «Разум» в русской языковой картине мира.

В языке народа, так же, как и в его сознании, отразилось представление о разуме как о великой силе, которая может быть и разрушающей («горе от ума»), и созидательной («свет разума»).

Концепт «Жизнь - Смерть» относится к базовым (и не только в русском сознании). Мы полагаем, что имеет смысл говорить именно

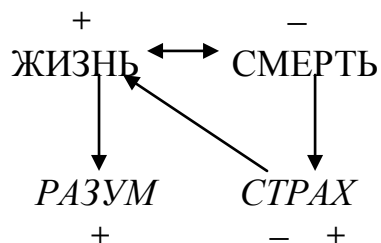
о концепте «Жизнь - Смерть» в русской языковой картине мира, не расчлняя данные понятия, поскольку в русском сознании укоренилось представление о жизни и смерти как неразрывном единстве. В христианском понимании смерть есть окончание жизни и в то же время начало новой – загробной – жизни. Это подтверждает анализ паремий, афоризмов, устойчивых выражений и проч.

Мы обратили внимание на то, что в русском языке представление о жизни выражается лишь двумя лексемами (и производными от них): *жить*, *существовать*, зато представление о смерти – множеством разных и по оттенкам значения и по стилистике слов, а также выражений, в которых смерть выражается описательно: *умереть*, *скончаться*, *погибнуть*, *сдохнуть*, «*заставить себя уважать*», *прекратить существование*, *почить*, *отправиться в мир иной* и т.д. Полагаем, такое неравное соотношение связано с тем, что в сознании человека жизнь воспринимается как данность, смерть же – как обязательный итог, исход жизни, сопряженный с расставанием с близкими, с любимыми вещами, занятиями и проч. Смерть – это неизвестность, а все, что связано с неизвестностью, страшит. Смерть и страх в сознании человека связаны теснейшим образом. Вероятно, представление христиан (и русских людей, в частности) о загробной жизни – попытка осмыслить и примириться с неизбежностью смерти.

Таким образом, во-первых, очевидна значимость указанных концептов для русской ментальности.

Во-вторых, притом, что все исследуемые нами концепты находят свое выражение не только в русском, но и в ряде других языков, в русской национальной картине мира они имеют свои особенности, что связано с рядом экстралингвистических факторов (историческое развитие страны, религиозные представления русских и проч.).

В-третьих, очевидна взаимная связь названных концептов, которая может быть представлена в виде схемы.

Концепт «Жизнь - Смерть» включает в себя полярные понятия, которые оцениваются как положительно (все, что относится к жизни, даже загробной) так и отрицательно (соответственно, все, что относится к смерти). Разум, как правило,

связывается с жизнью, его потеря – со смертью (см. русск. послов. «Головой кончаться – смертью венчаться»). Страх же соотносится чаще всего со смертью («умереть от страха», «до смерти испугаться»), однако может быть отнесен и к жизни («страх Божий»).

В третьей главе «Отражение концептов русской культуры в идиолекте М.М.Зощенко» рассматривается, как указанные концепты реализуются в языке писателя.

Концепт «Страх» весьма значим в миропонимании М. Зощенко. Для его актуализации писатель прибегает к различным приемам:

- частотность употребления лексемы *страх*, а также ее синонимов (это относится, прежде всего, к ранним произведениям писателя: *кошмар, ужас, пугаться, оробеть* и т.д.);

- напротив – намеренный отказ от синонимов, активное использование лишь производных от данного слова (повесть «Перед восходом солнца»:

Но я не мог освободиться от постоянного столкновения с тем, что меня устрашало. Страх продолжал существовать.

Этот страх был не осознан.

Этот страх жил ночной жизнью в сновидениях. А днем, в столкновении с объектом устрашения, он проявлялся только косвенным образом...);

- четкое разграничение понятий, являющихся синонимичными:

страх – боязнь. Страх у Зощенко – нечто неосознанное, действующее вне разума человека. Боязнь же – свойство разумного существа, обладающего каким-либо опытом и способного предвидеть угрозу заранее

«Ведь мне надо было найти причину моего младенческого страха перед нищим, а не причину боязни взрослого человека»; «Какие же элементы могли создать образ нищего как объект устрашения?.. Рука, которая берет, могла устроить младенца. <...> Со всей отчетливостью я вдруг понял, что я боюсь не нищего, а его руки. Я боюсь не нищего, который что-то у меня возьмет, я боюсь руки, которая что-то у меня отнимет» («Перед восходом солнца»).

Страх – ужас. Словари дают данные лексемы в качестве синонимов. Зощенко же четко их разграничивает. Для Зощенко ужас - высшая степень страха, чувство, гораздо более эмоционально выраженное, чем страх:

В страхе, а иногда и в ужасе я просыпался.

... страх и даже ужас к смерти.

Что происходит в нашей психике, в нашем «высшем этаже», когда мы лицезреем смерть? Большинство людей испытывает страх, тоску и даже ужас («Перед восходом солнца»)

Одной из зощенковских особенностей является то, что в его представлении *страх* – не просто эмоция, это еще и физическое состояние человека. *Страх* Зощенко называет болезнью, поэтому страх, а также связанная с ним тоска, меланхолия ставится писателем в один ряд с такими болезнями, как водянка, паралич и проч.

«На 36-м году жизни Наполеон делает первую грубейшую ошибку. Он впервые выказывает страх (то есть, попросту, слабость нервов) перед Бурбонами...»

«В 1810 году он [Наполеон – Т.Б.] посетил лагерь зачумленных. Он хотел показать пример мужества и бесстрашия. Обойдя лагерь, он сказал своим приближенным: “Кто способен побороть страх, тот может побороть и чуму”»

«Страх – это такое нервное состояние (слабость, бездеятельность многих нервных центров), при котором организм особенно восприимчив к болезням» («Возвращенная молодость»)

Следует также отметить, что в отличие от национальной картины мира, где концепт «Страх» связан только с концептом «Жизнь - Смерть», в понимании Михаила Зощенко очень значима взаимосвязь и взаимозависимость концептов «Разум» и «Страх» (только разум способен победить страх в человеке).

Михаил Зощенко в своих произведениях активно использует лексемы *разум, ум, толк, мудрость, голова, смысл, рассудок, безумие, безрассудство, неразумный, глупый, простой, дурак* для выражения концепта «Разум» в соответствии с их стилистической отнесенностью. Так, в рассказах и фельетонах, некоторых «Сентиментальных повестях» нередко используется просторечная лексика с ярко выраженной экспрессивной окраской.

- Врешь. Ей-богу, врешь. Объявление есть. Ежели бы объявления не было, тогда иное дело – я бы не сопротивлялся. А тут – объявление. Колом не вышибешь... Заладила сорока Якова: «Сдана, сдана...» Дура такая...

«Вот, - подумал Забежкин, - ежели сейчас лизнет в руку – счастье: моя коза».

Коза понюхала руку и шершавым тонким языком лизнула Забежкина.

- Ну, ну, дура! – сказал, задыхаясь, Забежкин. («Коза»)

В указанных «Сентиментальных повестях», в «Голубой книге» зачастую можно обнаружить наряду со стилистически сниженной лексикой слова, относящиеся к книжному стилю. В

повести «Перед восходом солнца» мы не найдем просторечий. Здесь присутствует либо стилистически нейтральная лексика, репрезентирующая концепт «Разум», либо высокая. *«Наконец она села в кресло, а Аполлон, опустившись перед ней, бессмысленно лепетал какие-то пустяки. Тамара смотрела на него, но ничего не понимала и ничего не видела, она видела лишь загроможденное его лицо, свалявшиеся волосы и рваную гимнастерку. Ее сердечко, сердечко благоразумной женщины, сжималось»* («Аполлон и Тамара»).

Все это свидетельствует о том, что писатель сообразно замыслу произведения выбирает соответствующие лексические средства.

Мы не нашли у Зощенко выражений, в которых бы слова, обозначающие отсутствие разума, имели бы положительную коннотацию. Писатель придавал большое значение разуму в жизни человека и теме разума в своем творчестве. Вероятно поэтому лексемы, в которых разум отрицается, для писателя обозначают только его отсутствие.

Отличительной чертой стиля Михаила Зощенко является то, что для акцентуализации того или иного понятия он довольно часто прибегает к приему многократного повтора одного и того же слова без использования синонимов, стараясь даже по минимуму употреблять производные от него. К примеру, лексема *разум*, встречающаяся в повести «Перед восходом солнца» 99 раз, на отдельных ее страницах достигает предельной «концентрации».

...разумное отношение к смерти, быть может, даже удлиняло жизнь этих людей, ибо в их жизни отсутствовал основной противник – животный, не всегда осознанный страх.

Какие счастливые надежды зажглись бы в наших сердцах, если б высокий разум присутствовал на каждом шагу, при каждой малости, при каждом вздохе.

Не могло быть, чтоб победили люди, выступившие против всего, что дорого народам, - против свободы, против разума, за рабство, за звериный вой вместо человеческой речи.

То же самое относится и к лексемам *страх*, *смерть*. При этом писатель отказывается от синонимов (и не просто отказывается, а четко разграничивает значения некоторых из них, например, *ум* - *разум*). В представлении писателя *разум* – нечто большее, чем просто *ум*. Лишь разум способен открыть «абсолютное, божественное, бесконечное». Как и для многих философов, для Зощенко разум есть «высшая способность познания, ...выше которого нет в нас ничего для обработки материалов созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления».

В творчестве Михаила Зощенко концепт «Жизнь - Смерть» включает в себя рассмотренные нами ранее концепты «Разум» и «Страх». Страх в понимании писателя губит жизнь и приводит к смерти (и духовной, и физической). Это очень ярко отразилось в повести «Перед восходом солнца», где лексемы, выражающие состояние страха, постоянно сочетаются с теми, которые обозначают смерть. При этом страх может быть побежден только разумом. Однако в представлении писателя разум может быть как созидательным, так и разрушающим живое. В связи с этим у Зощенко возникает представление о «живых» и «неживых» людях.

Писатель четко разграничивает людей «живых» и «неживых». «Живые» люди у Зощенко – люди здоровые морально и физически, не отягощенные думами о вечных вопросах, имеющие *«здоровый мозг, не искушенный культурой, привычками и предрассудками»*. Такие люди ничем не отличаются в представлении писателя от животных (*живое* у Зощенко напрямую соотносится с *животным*), которым присущи *«чудовищная радость жизни, страшная, потрясающая энергия и бешеное здоровье»*. Поэтому «живых» людей писатель наделяет «животной» внешностью (*«бычачья шея»*), «животными» возгласами (*«Старухи Белоусовы тихонько хрюкали, оплакивая свою последнюю жилищу»*, *«...он, захлебываясь от смеха и молодости, буквально хрюкал на всю улицу»*), «животными» фамилиями (Петухов, Котофеев...).

«Неживые» люди, к которым Зощенко относил и себя, даже внешне отличаются от «живых». Так, описывая внешность Керенского, писатель отмечает: *«В своем физическом облике он был сын своего времени – типичный представитель дореволюционной интеллигенции: слабогрудый, обремененный болезнями, дурными нервами и неуравновешенной психикой»*. Как правило, разрешение своих жизненных проблем «неживые» люди видят в смерти:

- Из дворян, - усмехнулся мужик в поддевке. – Кровь у них никакая... Жить не могут. В рельсы тыкаются. («Аполлон и Тамара»).

В **заключении** подводятся итоги исследования.

Таким образом, мы выяснили, что базовым в миропонимании Михаила Зощенко является концепт «Жизнь - Смерть», который включает в себя, кроме прочих, концепты «Разум» и «Страх». Проведя анализ данных концептов в русской языковой картине мира, нами было установлено, что они весьма значимы и для русского национального сознания. Однако в представлении Михаила Зощенко связь указанных концептов несколько иная, нежели в общенациональном. Приложенные к диссертации схемы демонстрируют это различие.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Бычкова Т.А. Особенности интерпретации языковой личности и текста (на материале научно-художественной повести М.Зощенко «Перед восходом солнца») / Т.А.Бычкова // Языковая семантика и образ мира. – Тезисы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета (7-10 октября 1997 г.) – Книга 2. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – С. 110-112.

2. Бычкова Т.А. О некоторых аспектах языковой картины мира (на материале научно-художественной повести М.Зощенко «Возвращенная молодость») / Т.А.Бычкова // Язык. Культура. Деятельность: Восток-Запад. – Тезисы докладов 2-й Международной научной конференции (24-26 августа 1999 г.) – Т. 2. Филологические аспекты межкультурных коммуникаций. – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 1999. – С. 120-123.

3. Бычкова Т.А. Об особенности экспрессивных средств в повести М.Зощенко «Перед восходом солнца» / Т.А.Бычкова // Актуальные проблемы современной русистики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти В.И. Чернова: В двух частях. Ч. I. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2000. – С. 48-50.

4. Бычкова Т.А. Языковая личность и текст / Т.А.Бычкова // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 140. Язык и методика его преподавания. Лингвистика и литературоведение. Методика и педагогика. – Казань: Изд-во «ДАС», 2000. – С. 34-37.

5. Бычкова Т.А. Концепты СТРАХ и СМЕРТЬ в контексте творчества М.М.Зощенко / Т.А.Бычкова // Тезисы докладов 5-й Российской университетско-академической научно-практической конференции. Ч. I. – Ижевск, 2001. – С. 30-31.

6. Бычкова Т.А. Доминантные личностные смыслы концептуальной системы М.Зощенко / Т.А.Бычкова // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых. Сборник статей молодых ученых. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С. 130-135. (УДК 808.2 – 801.557)

7. Бычкова Т.А. Концепт РАЗУМ в языковой картине мира М.М.Зощенко // Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. – Тезисы Международной научной конференции «Бодуэновские чтения» (Казань, 11-13 декабря 2001 года). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 6-7.

8. Бычкова Т.А. Отражение русской языковой картины мира в текстах художественных произведений (на материале рассказов М.М.Зощенко) / Т.А.Бычкова // Язык и этнос. – Материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ (Казань, 30 ноября – 2 декабря 2001 г.) – Казань, 2002. – С. 183-185.

9. Бычкова Т.А. . Автор – текст – читатель: проза М.Зощенко / Т.А.Бычкова // Русская и сопоставительная филология: Системно-функциональный аспект. – Казань, 2003. – С. 37 – 40.

10. Бычкова Т.А. Реализация концепта *жизнь* в языковой картине мира М.М.Зощенко / Т.А.Бычкова // Шестая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Материалы докладов. – Ижевск, 2003. – С. 237-238 (электронный вариант доклада (13089 символов, 0,6 п.л.) см. на сайте УдГУ).

11. Бычкова Т.А. К вопросу об отражении концептуальной картины мира в идиостиле писателя (на материале творчества М.М.Зощенко) / Т.А.Бычкова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. – Казань, 2003. – Т.1. – С. 37-39.

12. Бычкова Т.А. К вопросу об изучении языка писателя (на материале произведений М.М.Зощенко) / Т.А.Бычкова // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2004 г.): Труды и материалы. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 587-588.

13. Бычкова Т.А. Концепт «Разум» в русской языковой картине мира / Т.А.Бычкова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Труды и материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 года). – Казань, 2004. – С. 260-262.